

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

**Вестник Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки**

2010. № 4(14), октябрь – декабрь

Научный журнал

Издается с января 2007 года.

Выходит 4 раза в год.

Индекс 78782 в каталоге российской прессы «Почта России».

Учредитель: Ярославский госуниверситет им. П. Г. Демидова.

Редакционный совет:

А. И. Русаков (председатель), Ю. А. Брюханов, Е. Ю. Гениева,
А. Л. Журавлев, А. С. Капто, А. В. Карпов, А. М. Куренной,
М. В. Лушникова, С. П. Маврин, Е. В. Сапир, Б. М. Смитиенко,
Н. Г. Скворцов, Е. Б. Хохлов, П. П. Черкасов, В. Д. Шадриков.

Редакционная коллегия:

А. В. Карпов (главный редактор), Л. Г. Антонова,
Т. М. Гавристова, Т. С. Злотникова, М. М. Кашапов, И. Ю. Киселев,
Е. В. Маркова (отв. секретарь), Е. В. Сапир, Н. Н. Тарусина.

Адрес редакции:

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

E-mail: vestnik@uniyar.ac.ru.

Тел.: +7-910-971-39-04 (Маркова Елена Владимировна).

На первой странице обложки Демидовская колонна – памятник П. Г. Демидову – «Покровителю просвещения и Основателю Демидовского высших наук училища» (ныне Ярославский госуниверситет им. П. Г. Демидова)

В статье рассматривается деятельность Вятской духовной семинарии по развитию просвещения и культуры в крае, ее роль в зарождении местной светской литературы; показано творчество первых местных литераторов XVIII в.

Ключевые слова: духовная семинария; просвещение; поэты; светская литература.

The article deals with the Vyatka Theological College activity on development of the enlightenment and the culture in the region and its role in formation of the local temporal literature. Works of local writers of the 18th century are displayed.

Key words: Theological College; enlightenment; poets; temporal literature.

А. А. Вахрушев

Удмуртский государственный университет

E-mail: narezka@mail.ru

Вятская духовная семинария и вятские стихотворцы XVIII века

Научная статья

A. A. Vakhrushev

Udmurt State University

E-mail: narezka@mail.ru

Vyatka Theological College and Vyatka Poets of the 18th Century

Scientific article

Деятельность служителей церкви XVII в., образованной ее части, продемонстрировала возвышение Слова как могучего объединяющего начала, закрепила устоявшиеся традиции духовной публицистики Руси, которые сводились к главной цели – нравственному преобразованию общества в целом и каждого его члена в отдельности.

В первой четверти XVIII в. происходят существенные изменения во всех областях российской жизни. Связано это было с реформаторской политикой Петра I. С утверждением преимуществ светских форм государственности начинаются переломные процессы и в культуре. Происходит переход от религиозной культуры к светской, перевес духовной литературы и публицистики над религиозной.

Новый этап в культурной и литературной жизни начинается и на Вятке. Главенствующее место на этом поприще на первых порах продолжало занимать духовенство, среди которого было много образованных государственных деятелей. Особняком в этом ряду стоит епископ Лаврентий Горка, которого по праву можно назвать основоположником просвещения и образования в крае.

Л. Горка (1671–1737) был просвещенным и широко образованным человеком своего времени. Странник реформ и преобразований, писатель, педагог, проповедник, теоретик литературы и большой книжник, соратник Феофана Прокоповича, ближайшего помощника Петра I в проведении цер-

ковной реформы, известного ученого и идеолога просвещенного абсолютизма. Как и Ф. Прокопович, Л. Горка окончил Киево-Могилянскую академию, был ее профессором, затем служил в ряде епархий [1]. Сосланный в результате внутрицерковных интриг в 1733 г. в Вятку, он сменил местного епископа Алексея. Биограф Горки А. Бувеский пишет, что при первой же встрече с ним здешние духовные отцы и братья увидели, что пред ними архиерей совсем иного типа и характера, чем прежние... Были изумлены его подвижностью, необыкновенною живостию его речей и жестов [2].

За неполные пять лет пребывания в Вятке Горка развернул большую деятельность по развитию просвещения и культуры. Главной его инициативой стало открытие в 1733 г. на базе начальной школы при архиерейском доме (основанной в Вятке в 1727 г.) первого среднего учебного заведения – Славяно-греко-латинской школы. В начальный год обучения в нее было зачислено около 400 мальчиков из семей церковнослужителей и посадских людей. Горка привез в Вятку библиотеку книг, также свои научные и поэтические сочинения, ставшими первыми учебными пособиями: книги «Adea artis poeseos», написанную на основе глубокого изучения поэтики Скалигера, Иеронима Види и Якова Понтана, «Идея» и «Иосиф». Трагикомедия «Иосиф» пользовалась особой популярностью в школе и сыграла свою роль в формировании эсте-

тических взглядов учеников. Библейский сюжет об Иосифе, помимо сугубо морально-назидательных функций, нес в себе и характерную для школьной драмы в ее классическом варианте мысль о беспредельной сложности мира. Человек и окружающие его обстоятельства представлены автором как высшая степень философской абстракции, как попытка персонифицировать Добро и Зло, бесконечность борения Человека с миром зла.

Преосвященный Лаврентий привез в Вятку не только свои произведения. Он призвал сюда своих последователей: профессора из Киевской духовной академии М. Финицкого, преподавателя Лещинского и, чуть позже, крупного ученого И. Богомедлевского. Так сложилось первое ядро вятской образовательной школы, ставшей первой кузницей для подготовки квалифицированных кадров.

Первоначально Славяно-греко-латинская школа состояла из двух ступеней. Одна из них была начальной, в которой дети овладевали элементарной грамотой, другая – повышенного типа, где ученики обучались латинскому и греческому языкам и основам гуманитарных наук и богословских знаний. В дальнейшем школа была разделена на шесть последующих классов и в ней обучалось до 500 учеников. В 1758 г. она была преобразована в духовную семинарию, в организации которой важную роль сыграл образованный и склонный к просветительству епископ Варфоломей Любарский, возглавлявший Вятскую и Великопермскую епархию в 1758–1774 г. Основную работу длительное время в управлении семинарией выполнял родственник епископа Петр Любарский, бывший префектом (инспектором) учебного заведения. При нем стали преподаваться история, география, алгебра, геометрия, немецкий и французский языки, архитектура и другие светские дисциплины.

Сам Варфоломей вел переписку со знакомыми московскими профессорами Барсовым и Приклонским, а П. Любарский – с известным издателем журналов Б. Рубаном. Они хорошо понимали, что без необходимой литературы семинария не может идти вперед. Варфоломей нашел возможность из средств кафедры употребить до 2 500 руб. – сумму весьма большую по тому времени – на выписку книг, преимущественно из-за границы, причем сам составил список нужных книг. В их числе значились произведения Вергилия, Горация, Овидия, Сенеки, Лукреция, Ювенала и многих других. Из русских авторов были выписаны произведения лучших стихотворцев; выписывались также москов-

ские и петербургские «Ведомости» [3]. При таких благоприятных обстоятельствах, естественно, в семинарии не могли не зародиться любовь к чтению и стремление к самообразованию.

Характерной особенностью Вятской семинарии было то, что в ней обучались представители самых разных сословий, в том числе дети крестьян и ремесленников. Это послужило благоприятной почвой для формирования местной разночинной интеллигенции. Крупнейшими учеными из их числа, например, стали К. И. Щепин, В. Я. Колокольников, Ф. С. Ефремов и некоторые другие.

После окончания Вятской семинарии К. И. Щепин (1728–1770) продолжил образование в Киевской духовной академии и на медицинских факультетах Флорентийского, Лейденского и Парижского университетов, получил ученую степень доктора медицины. Вел большую научно-педагогическую работу в Петербурге и Москве в области медицинских и естественных наук, стал одним из основоположников хирургии в России, был избран членом Российской академии наук. К. И. Щепин сотрудничал с М. В. Ломоносовым и С. П. Крашенинниковым, оставил после себя ценные труды по общей медицине, хирургии, минералогии и ботанике [4].

Талантливейшим ученым проявил себя В. Я. Колокольников (1758–1792), ставший крупным философом и доктором медицинских наук. Обучаясь после Вятки в Московском университете, Колокольников примкнул к просветительскому кружку Н. И. Новикова и вступил в масонское общество. В годы французской буржуазной революции он находился за границей, где совершенствовался в естественных науках при Лейденском университете и выполнял секретные поручения масонского кружка. По возвращении в Россию у него, уже находящегося под подозрением, обнаружили запрещенные книги. Колокольникова арестовали и заключили в Петропавловскую крепость, где он и скончался [5].

Широкую известность получил русский путешественник, уроженец г. Вятки Ф. С. Ефремов (1750 – после 1811), автор знаменитой книги «Девятилетнее странствование и приключения в Хиве, Бухаре, Персии и Индии», опубликованной в Петербурге в 1786 г. и несколько раз переизданной (последнее издание осуществлено в 1952 г.) [6].

С Вятской духовной семинарией связано и зарождение местной светской литературы. Именно здесь возникла первая профессиональная «школа пиитики», воспитавшая немало талантливых лите-

раторов и заложившая, кстати, корни будущей вятской журналистики.

В 50–60-е гг. XVIII в. в Вятку попадают произведения Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова, Хераскова, которые имели большое влияние на начинающих заниматься творчеством вятчан. Однако, по утверждению видного вятского историка А. С. Верещагина, стихотворство в Вятке появилось «в то еще время, когда Тредиаковский “корпел” над русским стихосложением, сочинения Кантемира еще не были изданы, а Ломоносов еще не написал своей оды на взятие Хотина (1739 г.). Начало вятского стихотворства, – пишет А. С. Верещагин, – мы застаем ... на первой заре русской поэзии, и, знакомясь с первыми вятскими писателями, мы как бы присутствуем ... при родах русской стихотворной речи ...» [7]. Немногие из первых литераторов, по словам историка, сами предавали свои произведения «тиснению», но и рукописные их стихотворения воспроизводились, если не в сотнях, то, по крайней мере, во многих десятках списков, которые из Хлынова доходили до Уфы, Кунгура, Соликамска и Чердыни и, в свою очередь, копировались там в немалом числе экземпляров [8].

Местные поэты и писатели создавали оды, поэмы, элегии, эпиграммы, басни и другие литературные произведения в стиле классицизма, господствовавшего в русской литературе XVIII в. По большей части авторами их в первое время были сами преподаватели духовной семинарии и выпускники, оставшиеся здесь преподавать. Наибольшее влияние из них оказали М. Финицкий, М. Ушаков, Г. Шутов, А. Попов, А. Серебренников и другие [9]. Все они вели занятия, связанные с пиитикой и риторикой, и, как водилось в то время, помещали в создаваемых ими учебниках свои произведения.

Один из первых преподавателей М. Е. Финицкий (ок. 1705 – после 1787) оставил после себя рукописный учебник по словесным наукам и литературным занятиям с оригинальными эпиграммами. Его даровитыми воспитанниками стали М. А. Ушаков (1730 – ок. 1800) и Г. С. Шутов (1743–1807). Стихи Матвея Ушакова были первыми художественными образцами силлабо-тонического стихосложения в Вятке. Для него характерно также многообразие жанров, свойственных русскому классицизму: оды, торжественные похвальные стихи, сатиры, элегии. Он создает и свою «пиитику» в духе предшественников Л. Горки и М. Финицкого.

М. Ушаков родился в Вятке в семье дьячка. После окончания семинарии преподавал там пиитику и риторикой.

Его творчество было популярным на Вятке. Оды, торжественные и похвальные стихи («гратуляции») отличались звучностью, определенностью ритма и рифмы. Вот, к примеру, его «приветственная песнь» Екатерине II:

*Тобою мы все благосчастливы,
Всем ныне дни сияют красны:
Обилие, богатство вновь!
У всех мы видим дух спокойный,
Порядок зрится всюду стройный,
Усердность, искренность, любовь... [10].*

Большим успехом пользовались его стихотворения «Похвала наукам», сатирические стихи, например «Моим завистникам».

Многие начинающие поэты начинали с перекладывания басен в вирши. Но создавали, подражая, басни и сами. В этом особенно отличился Г. Ш. Шутов. Гавриил Шутов в качестве учебного пособия также подготовил рукописный сборник, куда вошли не только его собственные произведения (басни «Кот в ниве», «Ворон и лисица», «Лисица и цапля», «Волк и журавль», «Муха и муравей» и другие, переводы из Овидия и Горация), но и образцовые опыты учащихся. Из ученических упражнений, включенных в сборник, выделяются стихи «Портрет разумного и честного человека» В. Кашина, «Неприхотливый человек» С. Пономарева и др. Большинство стихов посвящены описанию местности, крестьянскому и купеческому быту, явлениям природы. Такие произведения приучали школьников к изображению характеров, обычаев, нравов людей.

Незаурядным поэтом показал себя младший современник М. Ушакова и Г. Шутова А. И. Попов (1748–1788), ставший учителем пиитики в семинарии с 1768 г., а затем занявший место префекта Вятской семинарии после П. Любарского, ректора Казанской семинарии с 1772 г. Антон Попов писал преимущественно сатирические эпиграммы, в которых клеймил лицемерие, лукавство, пьянство, разврат вятского «высшего общества». Его эпиграммы были изданы в Петербурге в 1778 г. под названием «Сатирические забавные и нравоучительные эпиграммы, сочиненные в г. Хлынове Вятской семинарии префектом Антоном Поповым». В 1786 г. там же вышло второе издание эпиграмм под тем же названием.

В первой книжке столичного журнала «Зеркало света» за 1787 г. была помещена библиографическая заметка, где было сказано, что эти эпиграммы «не отличаются красотою слога, но сочинитель, кото-

рый, как видно, живет в Вятке, заслуживает похвалу, и в книжке есть места, показывающие его дарования и способность к стихотворству». Из 107 эпиграмм больше всего достается хлыновским дамам за их легкость нравов, лживость и неверность. В немалом количестве эпиграмм бичуются спесь, взяточничество, сплетни, чванство. Вот одна из них, 102-я:

*Случилось гордого увидеть мне вельможу,
Который наклонить свою боится рожу.
Я кланялся ему, он не нагнулся мне:
Конечно, у него сел чирей на спине [11].*

Не менее, а может и более, известен был соратник А. Попова поэт и переводчик А. Н. Серебренников (1749–1792), учитель знаменитого Е. И. Кострова. А. Серебренников после окончания семинарии преподавал синтаксис и грамматику, затем пиитику. Все свободное время отдавал сочинению стихотворений и поэм. Он быстро стал восходить по лестнице чинов после написания в 1772 г. «Поэмы на день восшествия на Всероссийский престол ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны» и публикации ее в Петербурге. Стихотворцы, которые отдавали свою музу на службу абсолютизму и дворянской аристократии, как правило, делали порой блестящую карьеру. В 1773 г. Серебренников был уже префектом Московской славяно-греко-латинской академии, затем стал епископом Олонецким и Екатеринославским. Был дружен с Г. Потемкиным и лично известен Екатерине II. А. Серебренников одним из первых перевел на русский язык поэму «Потерянный рай» Д. Мильтона, написал ряд сочинений богословского содержания. Перевод «Потерянного рая» пользовался большой популярностью и выдержал три издания. Обращение к произведениям Джона Мильтона (1608–1674), поэта-гуманиста и ученого-энциклопедиста эпохи английской буржуазной революции, говорит о просветительских началах в творчестве А. Н. Серебренникова и о его большой эрудиции. Кроме того, он дважды издал свое произведение «Краткое руководство к оратории российской», а сборник его стихов также выдержал не одно издание. В 1784 г. А. Н. Серебренников был произведен в члены Российской академии наук [12].

Самый крупный и известный из вятских писателей XVIII в. Ермил Иванович Костров (1750–1796) был сыном дьячка Слободского уезда, но по отчиму формально считался монастырским (экономическим) крестьянином. В 1773 г. окончил Вятскую

духовную семинарию, затем учился в Московской духовной академии и университете [13]. Стихотворения Е. Кострова печатались в журналах и отдельными изданиями. Первое напечатанное произведение под названием «Стихи Новоспасского монастыря архимандриту Иоанну» было издано в Москве в 1773 г., когда он был еще семинаристом.

В начале своей творческой деятельности Е. Костров писал, подражая М. В. Ломоносову, преимущественно торжественные оды, хвалебные стихи и эпистолы, прославляя просвещение и абсолютную монархию. После появления оды Г. Р. Державина «Фелица» (1782 г.) Костров, восхищенный ею, подражал Державину. Его стихи стали более простыми и лиричными, в них больше места уделялось природе и простым человеческим чувствам. Наибольшую славу Е. И. Кострову принесли его переводы Гомера, Апулея и Оссиана. Благодаря этим переводам русский читатель получил возможность познакомиться с произведениями великих зарубежных поэтов. Перевод Костровым «Илиады» Гомера был первый в России. Шесть песен поэмы вышли в 1787 г., остальные три – после смерти переводчика (умер он в нищете в петербургских трущобах). Один из переводов Е. Костров посвятил А. В. Суворову и на стихотворное свое посвящение получил также стихотворный ответ Суворова, который очень высоко ценил «Илиаду» в переводе Кострова, а с Оссианом не расставался и в походах. Печатался также Костров в «Зеркале света» (1786–1787 гг.) Туманского, в «Приятном и полезном препровождении времени» (1783–1895 гг.) Сохацкого и Подшивалова, в «Аонидах» (1786 г.) Карамзина. Был знаком с М. Херасковым, И. Дмитриевым, графом Шуваловым, Н. Карамзиным.

Характеризуя русскую поэзию эпохи классицизма, В. Г. Белинский отмечал: «Громкой славой пользовались у знатоков и любителей того времени четверо писателей школы Ломоносова – Поповский, Херасков, Петров и Костров» [14].

В XVIII в. в России наука и просвещение, светская литература и искусство стали распространяться повсеместно и достаточно активно, чему способствовала прогрессивная политика Петра I. Эта активность не ослабла, а даже усилилась при Екатерине II.

Влияние традиций древнерусской литературы, с одной стороны, и новые влияния реформ – с другой, определили развитие литературного процесса в первые десятилетия XVIII в. В России завершился начавшийся еще во второй половине

XVII в. переход от средневековой религиозной культуры к новой европеизированной, светской. Выросла плеяда видных деятелей просвещения, науки, литературы, искусства, техники.

В полной мере это коснулось и Вятской губернии, в первую очередь самой Вятки, которая, несмотря на отдаленность от Петербурга и Москвы, становилась одним из литературных провинциальных центров империи со своей школой и традициями. Славяно-греко-латинская школа, преобразованная вскоре в духовную семинарию, явилась настоящим очагом просвещения и культуры в крае, воспитала десятки ярких, талантливых литераторов и общественных деятелей российского масштаба. Обращение к литературному творчеству, главным образом к стихотворству, входит в культурный обиход вятского просвещенного общества. Ширится круг образованной аудитории, усиливается влияние просвещения на рядовые сословия. Культурные и литературные традиции, сложившиеся к концу XVIII в., благоприятно развились в начале XIX в.

Список использованной литературы

1. История Вятской духовной семинарии // Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 14.
2. Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии. Вып. 2. Вятка, 1902. С. 117.
3. Эммаусский А. В. История Вятского края в XVII – середине XIX века. Киров, 1996. С. 141.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Верещагин А. С. Вятские стихотворцы XVIII века. Вятка, 1896. С. 3, 4.
8. Там же.
9. Там же.; Изергина Н. П. Писатели в Вятке. Киров, 1979.
10. Цит. по: Верещагин А. С. Указ. соч. С. 33.
11. Верещагин А. С. Указ. соч. С. 57.
12. Вятская земля в прошлом и настоящем: в 5 т. Т. 2 / отв. ред. В. А. Поздеев. Киров, 1995. С. 6.
13. Бердинских В. А. Ермил Костров: Судьба поэта. Киров, 1989.
14. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 7. М., 1955. С. 111.